

]

Какой-то мужчина набрался храбрости и громко крикнул:

— Вышвырните его отсюда! Здесь повсюду гражданские, а что, если он начнет кусаться?!

Ропот толпы нарастал. Янь Хао с возмущением воскликнул:

— Он не заражен! Иначе давным-давно мутировал бы по пути сюда. Снаружи кишмя кишат зомби, куда вы предлагаете ему идти?

Вокруг зашептались:

— Ну конечно, вояки вечно гнут свою линию...

— И не говори!...

Чжоу Жун присел перед Си Нанем и внезапно протянул руку, силой приподняв его подбородок.

Кожа у Си Наня была неестественно холодного, белого оттенка, совсем не свойственного азиатам. Потрескавшиеся губы и выражение глубокой усталости на лице, когда он опускал веки, делали его немного похожим на мать. Его лицо составляло резкий контраст с сильными, жилистыми руками Чжоу Жуна, покрытыми мозолями от оружия.

Чжоу Жун некоторое время холодно разглядывал его, а затем поднялся:

— Заприте его в кабинете при складе. Будем наблюдать.

Врач возразил:

— Командир Чжоу...

— Я за него отвечаю, — отрезал Чжоу Жун.

Кабинет при складе представлял собой крошечную коморку в пять квадратных метров, отгороженную фанерой. До эпидемии там отдыхали дежурные. На тонкой полой деревянной двери висел старый пружинный замок, а изнутри была еще и железная задвижка.

Си Нань сидел в углу, прислонившись спиной к стене, и положил одну руку на согнутое колено. Спустя некоторое время Чжоу Жун толкнул дверь и вошел, прикрыв её за собой и оставив снаружи назойливо следовавших за ним Янь Хао и Чунцао.

— На.

Си Нань поднял глаза — перед ним лежал хлеб с мясной начинкой.

— Взял на складе. Ешь.

Си Нань молча смотрел на него несколько секунд, а потом отвернулся.

— Что, всего пару часов в заперти, а ты уже решил устроить голодовку, пользуясь своей смазливой внешностью? — хмыкнул Чжоу Жун. — Скажу тебе прямо: в этой жизни я меньше всего склонен к жалости, зато мастерски умею обращаться с такими неженками, как ты. Когда

мы проходили подготовку, нас пичкали феромонами Омег и соблазняли шпионками, а когда я стал командиром, Янь Хао поначалу пытался бунтовать, так я его трижды в день до полусмерти загонял... Давай, ешь, не думай, что я не посмею применить силу.

Они переглядывались несколько мгновений, прежде чем Си Нань наконец признался:

— ...Запасы ограничены, не трать их зря.

Чжоу Жун открыто усмехнулся, небрежно бросил хлеб Си Наню в руки и произнес:

— Девочка, ну чего ты так ломаешься, прямо как Омега.

Си Нань: «...»

Чжоу Жун хлопнул в ладоши и вышел.

День клонился к вечеру, и вскоре снаружи слышались шаги — люди сновали туда-сюда, раздавая еду.

Си Нань долго раздумывал, но в конце концов съел хлеб. Пища немного успокоила нервы, и он, привалившись к стене, незаметно для себя уснул. Сознание блуждало между явью и сном, словно прорываясь сквозь влажный ледяной ветер, и созерцало землю, рушащуюся в огне войны.

Ему казалось, что он вернулся в раннее детство. Тяжелые ворота поместья медленно отворялись перед ним, сияли хрустальные люстры, а тяжелые ковры ручной работы тянулись вверх по винтовой мраморной лестнице. Мальчик в черном костюме, скрестив руки на груди, прислонился к перилам на предпоследней ступеньке. Он посмотрел на него сверху вниз и с сарказмом бросил:

— Ты такой уродливый.

Си Нань почувствовал, как ногти впились в ладони, он хотел отступить, сбежать, но во сне не мог даже развернуться.

Мальчик спрыгнул с лестницы, в два счета оказался перед ним и схватил за волосы, заставляя поднять голову и смотреть на него снизу вверх:

— С этого дня я твой старший брат, понял?

Грудь Си Наня вздымалась, он чувствовал, как едкий горячий воздух обжигает легкие. Ему хотелось сжать кулаки и со всей силы ударить этого человека, но во сне он стал совсем маленьким, не мог даже дотянуться рукой и лишь беспомощно смотрел на это высокомерное лицо и холодные саркастичные голубые глаза.

Я ударю тебя... думал он.

Настанет день, и я втопчу тебя в грязь...

Мгновение — и видение сменилось. Воспоминания пролетели перед глазами, как в калейдоскопе. Омерзительное лицо мальчика постепенно взрослело, грубело, превращаясь в другую картину, где отразилось крайнее изумление, мгновенно сменившееся ударом, от которого голова откинулась назад.

Бах!

Шум, словно прилив, отступил. Он схватил того человека за воротник, видя, как из носа и уголков губ струится кровь. Те самые голубые глаза, которые столько лет неотступно следили за ним, теперь подернулись пеленой грозового серого цвета:

— ...Ты уже давно хотел меня ударить, да?...

Да.

Всегда.

Но он не ответил. Вместо этого последовал правый хук — тяжелый, точный и стремительный. Хруст ломающейся переносицы донесся прямо сквозь его костяшки. Даже много лет спустя он ясно помнил это приятное ощущение.

...Наступила ночь, и у Си Наня начался жар.

В полубреду он чувствовал, как тело охватывает нестерпимый зной, будто он погрузился в теплую, бездонную пучину. Шаги приближались и удалялись, споры и крики смешивались в один поток. Кто-то визгливо выкрикивал: «Вы обязаны его вывезти! Он в любой момент может мутировать!»

«Ваши жизни, вояк, стоят дорого, а мы что, должны рисковать?!»

«Что делать, он уже заражен, нам всем конец...»

Толчки и удары доносились то ближе, то дальше, словно сквозь толщу воды. Неизвестно, сколько времени прошло, как вдруг чьи-то шаги остановились рядом. Кто-то опустился на корточки и укрыл его толстой одеждой.

Си Нань с трудом пошевелился, чувствуя дискомфорт, но человек заботливо укутал его, не оставив ни одной щели.

— Это обычная болезнь, от истощения, — сказал этот голос. — Организм Бета не справляется, с такой температурой он долго не протянет.

— Брат Жун...

Человек поднялся и тихо произнес:

— Дай ключи от машины, я отлучусь.

Когда Си Нань снова очнулся от беспамятства, он почувствовал, как кто-то вкладывает ему в рот что-то твердое. Он с трудом приоткрыл глаза. Вокруг была непроглядная тьма, и лишь спустя несколько секунд он разглядел узкую полосу света, пробивающуюся сквозь щель в двери.

— Пей, — скомандовал Чжоу Жун и без лишних церемоний влил ему в рот немного воды из армейской фляги.

Си Нань проглотил воду и почувствовал горький привкус — таблетка, которую ему насильно впихнули, уже начала растворяться.

— ...Ты...

— Жаропонижающее.

...Откуда у него жаропонижающее?

Чжоу Жун сбросил верхнюю одежду на пол, тяжело опустился рядом и, не стесняясь, втиснулся в тот же угол. Он проворчал вполголоса:

— Ты дурак или как? В аптеке греб только еду, неужели нельзя было собрать базовые лекарства? Вот, допрыгался, температура поднялась, а мне пришлось среди ночи мотаться на машине по двадцать километров, чуть не став ночным десертом для той сотни зомби на улице. Если бы не твоя смазливая мордашка...

Си Нань глухо закашлялся и охрипшим голосом произнес:

— В тот раз, когда я вас спас днем, благодарить не нужно.

Чжоу Жун сразу притих.

Си Нань немного пришел в себя и уже хотел было съязвить, как вдруг уловил тяжелый запах гнилой крови, исходящий от куртки, которую Чжоу Жун только что бросил на пол.

Он протянул руку и ощутил, что ткань насквозь пропиталась липкой влагой.

В темноте слышалось только глубокое, размеренное дыхание друг друга. Спустя долгое время Си Нань тихо прошептал:

— ...Спасибо.

— Не за что, — отозвался Чжоу Жун.

Чиркнула зажигалка. Чжоу Жун, прислонившись спиной к стене, закурил, выпустил облако расслабленного белого дыма и с усмешкой спросил:

— Снилось что-то? Бормотал там что-то себе под нос, как будто ругался.

— ...

— Скучаешь по дому? — невзначай поинтересовался Чжоу Жун.

Си Нань покачал головой.

— Кем работал до этого? Судя по тому, как двигаешься — личный телохранитель или полицейский?

Си Нань снова отрицательно покачал головой и промолчал.

— Не напрягайся так, расслабься, поболтаем. Вдруг ты не просто простудился, а реально заразился и скоро откинешься — тогда я стану единственным человеком, кому ты сможешь завещать свое имущество. — Чжоу Жун толкнул его плечом и с издевкой спросил: — Женат? Девушка есть?

— ...Нет.

— Отлично, у меня тоже. У нас в отряде сплошные холостяки.

Си Нань бросил на него быстрый взгляд и про себя подумал: «Это потому, что ты сам первый начал баловаться с мужиками».

Чжоу Жун, ничего не подозревая, выпустил струю дыма и с тоской в голосе вздохнул:

— В убежище Военного округа В могут разместиться десятки тысяч человек, там полная автономия по воде и электричеству, полная изоляция от внешнего мира. Когда вирус отступит, государство обязательно поможет вам обосноваться в городе В: знакомства, свадьбы, поощрение рождаемости, чтобы восстановить популяцию после катастрофы...

— К тому же в Зоне В удалось спасти больше всего Омег, большинство из них детородного возраста, и туда специально направили войска для охраны, — Чжоу Жун машинально облизнулся и улыбнулся: — Эх, ну надо же, кто бы ни придумал такую политику, голова у него что надо.

Голос Си Наня слегка напрягся:

— Зачем?

<http://bllate.org/book/18220/1745402>